

Повисшее в воздухе давление было настолько огромным, что ощущалось как вес нескольких валунов за спиной. Более того, оно только увеличивалось. Аристократы чувствовали, как кости скрежещут, а мышцы стонут под воздействием дикой жажды крови. Многие из них уже попадали на колени с выражениями страха и паники на лицах.

И этого следовало ожидать. Нельзя так легкомысленно провоцировать противника, против которого у тебя нет ни единого шанса. Букашки никогда не враждуют с большими животными, просто потому что сразу превратятся в размазанную пасту на земле. Умрут еще до того, как увидят мир, лежащий за пределами их взгляда.

Дворяне (и прочая аристократия) сейчас были этими букашками, но им еще только предстояло осознать это. В каком-то смысле, Артурия слишком мягко относилась к ним в свою бытность правителем. Она всегда учитывала политические аспекты, и во время важных встреч действовала очень осторожно, словно перемещаясь по канату над пропастью. Падение означало бы потерю поддержки, которая была необходима для её рыцарей.

Более того, она почти не помнила начало своего правления, и как проходили встречи с дворянами в то время. Её жизнь была просто бесцветной, лишённой всяких красок. Вполне возможно, она давала согласие на предложения, от которых бы следовало отказаться. Аристократы наверняка считали её помешанной, и пользовались этим, но ей было всё равно.

Легко подавляемая... Не способная ни на что, кроме сражений...

Но если сейчас аристократы думали, что Артурия тот же человек, какой была раньше, то они очень сильно ошибались.

Мерлин грустно вздохнул.

«Ох... Моя дорогая...»

Он уже знал, что будет дальше. Потому Чародей крепче схватил посох, и стукнул им по каменному полу.

Только что, действия Мерлина спасли множество жизней.

— Пошёл к черту! Скажи это еще раз! Скажи, и я вас всех придушу!

Дворянин уставился на пару рук с растопыренными пальцами, застывшими в десяти сантиметрах над его головой. Владелица рук висела в левитирующем шаре магической энергии. Тяжелая аура исчезла, но это не значит, что Артурия не источала свою ярость, просто сейчас она была подавлена магией Мерлина.

Она прищурилась и попыталась потянуться вперёд, но естественно, ни до кого не дотянулась.

Чародей мог только порадоваться, что его ученица не догадалась обнажить Экскалибур.

— Артурия, — обратился Мерлин, — я тоже рад тебя видеть.

Артурия не ответила, глубоко вдыхая и выдыхая, в попытке взять контроль над эмоциями. Мир в её глазах был красным, тело само порывалось к действиям, и пусть будет проклято то обещание Гавейну!

Внешне она стала спокойной, злое выражение сменилось бесстрастным, но растущие магические потоки внутри неё явно были явным предупреждающим сигналом.

Отныне, одного неверного слова будет достаточно... Она не будет любезничать! Не с этими ублюдками, которые выбрали смерть с самого начала!

— Пожалуйста, выслушай нас!

«О нет... Бедолага, что же ты делаешь?..» Мерлин посмотрел на мужчину, который осмелился обратиться к Артурии. Казалось, что она успокоилась, но это предположение было далеко от истины. Всё-таки, Артурия хорошо натерела в сокрытии своих эмоций.

— Лорд Веллингтон, сейчас не лучшее время для обсуждения этого вопроса, — резко обратился Мерлин, и эхо от удара посоха должно было придать окончательности этому заявлению; однако эта попытка была оставлена без внимания.

— Нет. На самом деле, я считаю, что сейчас самое подходящее время, ведь человек, о котором идет речь, присутствует здесь. — Герцог с фамилией Веллингтон снова посмотрел на Артурию.

«Дурак!.. Ты хочешь умереть?..» Мерлин почувствовал, как его бровь задёргалась после слов мужчины.

Герцог Веллингтон был честным аристократом и номинальным лидером "северной" фракции дворян. Он был традиционалистом, и каждое его решение соответствовало стандартам средневековой эпохи. Его семья всегда чтит традиции, и считала, что власть держится на связях и землях. На самом деле, он даже смотрел на других аристократов свысока, поскольку те оказались настолько "неумелыми", что умудрились отдать свои земли в руки варваров.

К счастью, или наоборот, к несчастью (в зависимости от перспективы) Веллингтон был Герцогом региона, расположенного к северу от Камелота. Через его земли шли дороги стратегического значения, поэтому сотрудничество с ним и его союзниками было обязательным. Но при этом, дворяне "северной" фракции так и не узнали по-настоящему, что такое война, и на какие жертвы идут многие рыцари и солдаты. Они просто спокойно жили, окруженные ложным чувством безопасности; и даже одевались так, будто страна не находилась в состоянии войны. Герцог Веллингтон ходил с моноклем в одном глазу, его усы

были навощены и торчали вверх. На плечах у него висел плащ, под ним располагалась безвкусная одежда на пуговках. Остальные аристократы были одеты схожим образом, и Артурия не преминула отметить это своим внимательным взглядом.

— А теперь, когда я завладел всеобщим вниманием, позвольте мне перефразировать свою точку зрения!

Ирония судьбы заключалась в том, что его слова звучали искренно. Этот человек действительно верил, что заботится о будущем страны. Именно поэтому Мерлин так упорно пытался разобраться в текущей ситуации сам, ведь Моргана, по его мнению, не имела никакого отношения к происходящему. То, что предлагал Герцог Веллингтон, было исключительно традицией. Ведьма никогда бы не стала придумывать что-то настолько тривиальное. Старшие дети всегда имели преимущество перед младшими, так уж было устроено средневековое общество.

— На самом деле, раз уж оба ребёнка покойного Короля Утера оказались женщинами, не имеет значения, кто из них родился первым, — пояснил Веллингтон, — важно только их политическое влияние и возможности. Леди Моргана имеет свои недостатки, но как женщина - она имеет намного большее влияние, чем вы! Этого вы никак не можете отрицать!

Мужчина не ходил вокруг да около, а сразу перешел к делу, произнося всё прямолинейно, прямо в лоб. Мерлин тем временем вздохнул и смирился. Пусть их намерения были благими, но тыкать в кнопку с надписью "Моргана" всё же не стоило.

— ...

Со стороны Артурии раздался щёлк, так сильно она стукнула зубами. Веллингтон это проигнорировал.

— Подумайте о благе страны. Посмотрите на себя, и на Леди Моргану. Разве вы не видите, что ваша сестра лучший выбор для нового короля? Неужели вы не видите силы в этом политическом браке? Давайте посмотрим правде в глаза: брак - это инструмент, который объединяет две семьи для последующих свершений. В то время как вы скрывали свой пол, Леди Моргана сформировала обширную сеть знакомств с другими благородными дамами. Если она и новый король станут работать вместе, единство страны выйдет на новый уровень, и мы легко отбросим варваров, жаждущих захватить наши земли!..

В следующую секунду Герцог Веллингтон совершил самый смелый поступок, из когда-либо виденных Мерлином. Он шагнул вперёд, и заглянул Артурии в глаза, произнося две фразы, одну за другой:

— Вы ведь способны передать кровь Утера следующему поколению, и поэтому вам несомненно найдётся пара, только чуть позже. А в качестве извинения за то что расстроил вашу свадьбу, я обещаю уговорить Леди Моргану, чтобы она позволила вам выбрать имя для её первого ребёнка от Короля...

Артурия взорвалась. Буквально.

Взрыв Маны уничтожил магическую сферу Мерлина...

И льва запустили в стойло, полное жирных овец.

Герцог Веллингтон стоял прямо под Артурией. Она вмяла его череп в пол одной рукой, а остальное тело превратилось в дёргающиеся остатки.

— Первый...

Шаг вперед и удар наотмашь. Мощная аура Артурии ревела подобно ревущему факелу.

— Второй...

В стене напротив образовалась вмятина, и через секунду останки рухнули на пол. Эти останки обеспечивали когда-то поставку вооружения со стороны северной фракции.

Еще удар. Мужчина переломился пополам.

— Третий...

Только что, торговля в Камелоте получила серьёзный урон.

«Нет! Нет! Прекрати сейчас же!..» Мерлин помассировал висок, чувствуя мигрень. Именно этой ситуации он так старался избежать...

Блондинка уже вошла во вкус, и только теперь дворяне осознали, в какой опасности они находятся.

— Артурия... Давай ты не будешь увлекаться! — Мерлин больше не мог хранить молчание.

— А ты... — она уставилась на него, словно на свежеприготовленный бекон ранним солнечным утром.

— Э нет! Подожди! погоди минутку!.. — Чародей торопливо встал позади двух мясных щитов, и вскоре еще два человека корчились в агонии на полу. В данный момент, самого Мерлина это мало волновало.

— Не смей говорить, что я не старался!..

— Старался недостаточно!

— Стой! Прекрати сейчас же, Артурия!

Мерлин медленно и осторожно приблизился к ученице.

— Давай просто пойдём в соседнюю комнату, хорошо? — зашептал он на ухо. — Сейчас ты всё портишь, и делаешь только хуже. Но не для себя... Расхлёбывать последствия твоих действий будет Широ.

Последняя фраза заметно воздействовала на Артуру, и вскоре она неохотно поджала губы. Воспользовавшись моментом, Чародей схватил её за руку и потащил за собой, пока какой-нибудь аристократ снова не вывел её из себя, и пока она вернула хоть какое-то подобие самообладания.

***

Отпустив Артуру в маленькой комнате, соседствующей с тронным залом, Мерлин устало вздохнул и приложил ладонь ко лбу.

— Ты не должна была этого делать — вяло пробормотал он. — Если бы ты просто оставила всё как есть, я мог бы разобраться с этой ситуацией без каких-либо жертв...

Пусть Герцог Веллингтон был консервативным традиционалистом, но он был союзником с самого начала... Моргана тут вообще ни при чём...

— Ты же знаешь, Мерлин... — руки Артурии задрожали, стискивая белый ворот мантии Чародея. — Ты же знаешь, что она сделала, и какие у этого были последствия... Пять лет, Мерлин... Пять! Лет! В течение которых я буквально не могла жить! Подобному не может быть прощения!..

Слезы выступили у неё на глазах, поэтому она отпустила Чародея, и следом опустила голову.

— Ты рассчитывал, что я вытерплю, и буду просто молчать в ответ на эти слова? Знаешь, каково мне было даже просто представлять Широ рядом с Морганой, после того, что она сделала?!

— Кхм... Я не знаю... — Мерлин почесал затылок с неловким видом. — Но ты ведь и слышать всего этого не должна была... Ты подслушивала; и вина за это лежит только на тебе.

Артурия в расстройстве потянула руки к голове, просто чтобы запустить их в волосы, однако Мерлин истолковал всё по-своему. Он торопливо шагнул вперёд и осторожно перехватил её

предплечья, чтобы она не могла добраться до ахоге. Хотя другой своей частью, Мерлин понимал, что собеседница встревожена, и остро нуждается в поддержке.

— Ну-ну, не стоит так горячиться... Выслушай меня, моя глупая и импульсивная ученица. Скоро ты станешь женой. Ты и только ты. Не Моргана. Неужели ты и правда думала, что я пойду на поводу у тех глупых дворян, не спросив твоего согласия, и согласия нового Короля?

Та подняла глаза и просто смотрела. Мерлин слегка поник:

— Ладно, хорошо. Я бы мог сделать что-то подобное в шутку, но я бы никогда не позволил этой шутке зайти настолько далеко.

Он поднял руки Артурии, и приложил их к её груди, к тому месту, где находилось сердце. После этого Чародей отпустил ученицу, поскольку её лицо постепенно становилось таким, каким оно бывало во время тех уроков в Роане.

— Всегда помни, что ты больше не одна, — дал Мерлин своё искреннее наставление.

Огонь, бушующий в сознании Артурии, постепенно стихал.

— И доверяй своему будущему мужу.

Будь проклято всё сверхъестественное! Будь проклят Мерлин, и его магическое наследие!

Этот чертов полу-инкуб всегда умел находить правильные слова!

• • • • • □ • • • • •

Чуть ранее, в другой части Камелота:

Гавейн вёл Широ к комнате, в которой находился Калибурн. Суть была в том, что если Широ войдет в тронный зал с Мечом Избрания, то это станет достаточным доказательством его достоинства для всех присутствующих там аристократов. Никто в Камелоте не мог коснуться этого клинка, и даже Мерлин использовал какую-то магию для его перемещения.

Вскоре, они остановились перед охраняемой комнатой.

— За этой дверью находится меч...

Гавейн жестом распустил охрану.

— Прошу меня извинить, но дальше я не смогу сопровождать вас. По крайней мере до тех пор, пока вы не извлечёте Калибурн. Вы и только вы должны извлечь его, чтобы не было больше никаких спекуляций.

Сейчас Гавейн использовал официальную речь, и Широ мог понять причину. Всё-таки, вопрос избрания нового Короля был очень важным.

— Я понял, — кивнул Широ с серьёзным видом, после чего толкнул дверь и вошел в дверной проём, миновав магические печати, наложенные Мерлином, видимо для того чтобы недостойные не могли войти внутрь.

Интерьер комнаты был прост. Точнее, тут не было никакого интерьера, комната была пустой, и лишь в её центре располагался Меч Избрания, вонзённый в большую каменную плиту до самой рукояти.

Глядя на Калибурн, Широ не мог не вспомнить прошлое.

Как всё началось с этого клинка, и его владелицы... Как реагировал Калибурн на его присутствие, на текущей линии времени... Интересно, как бы всё сложилось, если бы он знал тогда, что Артурия дорожит не столько королевством, а сколько им самим? Что, если бы в юности он не стал бы колебаться, а просто вытащил клинок из камня? Как бы тогда повернулась история? Было бы это лучше для Артурии?

Ответы на эти вопросы он не узнает никогда, так что и смысла задаваться ими не было. Сейчас у него имелись конкретные цели, и он понимал свои приоритеты.

Нужно создать лучшее будущее не только для себя, но и для своей семьи...

С этой мыслью Широ приблизился к Калибурну. Меч испустил яркий, тёплый свет, прямо как в прошлый раз, но теперь Широ не пытался уклониться от него.

«Помоги...»

Он сосредоточил всю свою мольбу, всю свою решимость и помыслы в одной единственной просьбе, стискивая рукоять.

«Ты избираешь тех, кто способен спасти страну... И единственное, что я могу попросить у тебя, как у партнера... Чтобы ты помог мне поддерживать мир в этих землях ради Артурии...»

«Так помоги же мне!..»

Повторил свою мысль он.

«Давай создадим Королевство, которое сможет выдержать испытание временем!..»

Рука потянула за рукоять, и Калибурн выскользнул из камня, почти без сопротивления. Клинок засиял всем своим великолепием. Именно так, как он помнил. Прямо как тогда, когда он спроецировал его в первый раз, сражаясь против Геракла в компании Сэйбер.

Широ криво усмехнулся, торопливо собираясь мыслями и направляясь выходу. За дверью его встретил Гавейн:

— Приветствую тебя, мой Король! — сердечно поприветствовал рыцарь, опускаясь на колени. Его губы растянулись в усмешке. — Или я должен говорить: "родственник, со стороны кузины"?

— Просто "член семьи" звучит лучше, — немного натянуто ответил Широ. Ему еще предстояло привыкать ко всем этим официальным приветствиям, но сейчас хотелось бы узнать, о чём Гавейн хотел попросить.

Широ уже не был невежественным, как когда-то. Он сразу понял, что солнечный рыцарь не стал бы ждать его просто так.

— У тебя есть ко мне просьба?

Гавейн поднялся на ноги, и усмехнулся еще шире. В отличие от своего старшего брата, Агравейна, он всегда был открытым и прямолинейным человеком.

— Что-то вроде того... — Гавейн спокойно взял паузу, размышляя, с чего начать. Он особо не спешил, ведь Артурия ему дала слово, что никого не убьет, а слово рыцаря имело определённый вес.

Хотя очевидно, что он знал Артурию не настолько хорошо, как ему казалось. Артурия, изображающая Короля, и Артурия-женщина были разными людьми. Как женщина, она стала больше стремиться к счастью и благополучию семьи, а рыцарство отошло для неё на второй план. Конечно, рыцарство она тоже ценила достаточно высоко, но у всего имелись свои пределы. Если нажимать на больную точку, любой человек может сорваться, и Артурия не стала исключением.

Поставьте её напротив чудовища. Поставьте её напротив целого войска. Артурия останется спокойной, и даже глазом не моргнет. Но забрать у неё мужчину, когда она уже поняла, как много он для неё значит, и женить его на виновнице главного несчастья всей её жизни... Такое находилось за гранью дозволенного. Драконы очень ревностно охраняют свои сокровища, а Широ и был её единственным сокровищем.

— Я хотел...

Рыцарь умолк на полуслове, поскольку гнетущая, но знакомая жажда крови в одно мгновение заполонила коридор, и повергла в панику ближайших служанок, а также стражников.

— О чёрт!..

Гавейн повернулся и бросился бежать. Ошеломлённый Широ рванул следом, и к тому моменту, когда он добрался до тронного зала, Гавейн уже стоял возле входа, вытаращив глаза. Двери тронного зала стояли нараспашку и едва держались на петлях. Артурии и Мерлина нигде не было видно.

— О нет!.. Она же обещала!

Трупы аристократов валялись вмятые в пол, кое-где останки торчали из стен. Артурия нарушила своё слово, и пусть формально оно не было клятвой, Гавейн знал, что обычно оно настолько же весомое.

— Как же теперь всё усложнится...

Гавейн даже представить себе не мог всю тяжесть политических последствий. Его лицо стало пепельно-серым.

— Что именно? Рассказывай, — не мог больше молчать Широ.

Солнечный рыцарь начал посвящать Короля в текущие проблемы Камелота. Однако вскоре он был ошеломлён, ведь даже после объяснения плана Мерлина, Широ остался на стороне Артурии.

— Мне очень жаль. Рекомендация взять в жены Моргану – не такое большое дело для тебя и других дворян, и вы не видите в этом ничего особенного... Но для нас это личное.

Больше Широ ничего не уточнял, а Гавейн не стал интересоваться подробностями. Он был достаточно умён, чтобы сделать собственные выводы.

Широ окинул взглядом аристократов. Оставшиеся в живых люди сейчас дрожали в углах,

гадая, было ли это всё сном. Покорный и "харизматичный" Король Британии исчез, а на его месте появилась демоница в синем платье.

Вскоре глаза людей сосредоточились на Калибурне, поскольку Широ вышел в центр помещения.

— Меч из Камня! — послышался приглушенный голос. — Это новый Король!

За этим признанием последовало благоговейное молчание, оттеняемое запахом смерти, постепенно заполняющим помещение.

— Я понимаю, что у вас были добрые намерения... — медленно начал Широ, поставив перед собой Калибурн, и положив на него руки. — Но не вам выбирать женщину, на которой я женюсь!

Голос раскатился эхом, не слишком громким, не слишком жестким, но при этом решительным. Он проникал в сознание присутствующих, и заставлял слушать, даже если они не хотели. Как следствие, этот голос достиг комнат, соседствующий с тронным залом.

— Я люблю Артуру Пендрагон!

Таково было решение Короля, и теперь уже ничего нельзя было изменить. Лица некоторых дворян исказились в хорошо завуалированных гримасах разочарования. Где-то одна блондинка отчаянно пыталась сдержать свои чувства, стоящий с ней рядом Чародей понимающе улыбался.

— Значит, вы желаете сыграть свадьбу с Артурией Пендрагон? — уточнил чей-то голос.

— Именно так.

Аристократы нерешительно переглянулись.

— Тогда, вы уже определились со днём свадьбы, мой Король?

Широ мгновенно понял, с какой целью задавался этот вопрос. Даже если Герцог Веллингтон предлагал женить его на Моргане из-за искренней заботы о Королевстве, другие дворяне сплотились за его спиной вовсе не из-за этого, а из-за возможной выгоды этого союза. Морган была знаменитой Ведьмой, а значит, с ней можно было договориться о защите земель, торговле и так далее.

«Они что, хотят выторговать время для подготовки каких-нибудь других планов?.. Ну уж нет!..»

— Завтра вечером.

— Боюсь, что это невозможно. Существует слишком много традиций и мероприятий, которые должны быть проведены, прежде чем...

— Завтра. Вечером.

К черту традиции. Даже если это будет маленькая свадьба в небольшом кругу.

Аристократы выбежали из углов, столпились вокруг Короля, и вскоре начался галдёж.

***

В это же время, внутри комнаты, соседствующей с тронным залом:

— Артурия, прекрати! Раздавишь!.. Спа... СПАСИТЕ!

Некая женщина продолжала тискать Чародея, словно большую куклу.